

Глава 604: Подобно тому, как раскалывают бамбук

Мэн Хао на пару мгновений закрыл глаза. Открыв их, он со странным блеском в глазах посмотрел на бледную и дрожащую Чжисян. Девушка явно достигла переломного момента культивации. Мэн Хао отвёл глаза и поднялся.

Покинув пруд и его туманное марево, Мэн Хао вышел во внешний мир. После его ухода давление на Чжисян резко усилилось. До этого бесформенный свет старших демонов Чжисян делила вместе с Мэн Хао, но сейчас он полностью сосредоточился на ней. Как бы ни удивительно это не прозвучало, но ей очень повезло встретить Мэн Хао. Если бы он не взял на себя часть нагрузки, то в одиночку она бы не справилась. Ей не только не удалось бы получить тело бессмертного демона, но и её жизнь оказалась бы под угрозой.

Изначально это не входило в планы Чжисян, откуда ей было знать, что нагрузка окажется настолько серьёзной. Всё-таки она принадлежала к секте Бессмертного Демона, которую много лет назад основали спасшиеся из секты люди. Выжившие не до конца понимали всех аспектов запретных зон древней секты Бессмертного Демона. Учитывая огромное количество прошедшего времени и все произошедшие изменения, они никак не могли знать всего.

Мэн Хао выбрался из пруда и остановился рядом с его краем. Высокий и стройный, некогда загорелая кожа исчезла. Она превратилась в мраморно-белую кожу, придав ему благородный и утончённый облик. Аура учёного стала ещё явственнее, чем прежде. Он хлопнул по своей бездонной сумке и набросил на плечи зелёный халат. Теперь он выглядел совершенно по-другому. Ещё привлекательнее, элегантнее и моложе. Вот только в глубине его глаз угадывалась древность.

Спустя какое-то время он закрыл глаза и сфокусировался на даньтяне, где находилась восьмая зарождённая душа.

Зарождённая душа ци и крови!

В следующий миг он открыл глаза и медленно соединил восемь зарождённых душ вместе. Это была всего лишь проверка, но его разум всё равно сотрясло с такой силой, будто в него ударила молния. Он почувствовал неопишимо могущественную культивацию и чудовищную силу физического тела. К тому же... его божественное сознание усилилось, накрыв собой округу.

— Э-э-э? — удивлённо протянул Мэн Хао.

Первое, что он заметил: в глубине запретной зоны что-то испускало странные волны. Как только божественное сознание коснулось этих волн, связь тут же оборвалась. В остальном всё это место по-прежнему лежало в руинах без каких-либо изменений. Однако Мэн Хао своим божественным сознанием заметил человека прямо на границе запретной зоны... Узнав его, глаза Мэн Хао полыхнули жадой убийства.

Там в позе лотоса медитировал зловеще ухмыляющийся патриарх Хуянь.

"Хочешь устроить мне засаду?" — подумал Мэн Хао. Уголки его губ поползли вверх. Его презрительная улыбка буквально источала леденящую жажду убийства.

Мэн Хао обернулся и посмотрел на Чжисян. Она находилась в процессе метаморфозы. В округе было безопасно, никто её здесь не потревожит. Мэн Хао на всякий случай ещё раз проверил окрестности божественным сознанием и только потом направился к патриарху Хуяню. В этот

раз он рассчитывал раз и навсегда разрешить их Карму. Но тут он неожиданно остановился и посмотрел куда-то в глубь запретной зоны. Он уже дважды проверил её божественным сознанием, и оба раза в том месте оно рассыпалось на части. Всё происходило настолько быстро, что он даже не успевал ничего увидеть. Ему удалось разглядеть только странную размытость и нечто, похожее на труп.

С блеском в глазах он решил на время отложить поединок с патриархом Хуянем и проверить обнаруженное им загадочное место. К тому же он обещал присмотреть за Чжисян, поэтому должен был убедиться, что здесь действительно безопасно.

Довольно скоро Мэн Хао добрался до места, в которое не смогло проникнуть его божественное сознание. Подле валуна лежал труп женщины. В её руках был зажат деревянный меч. От клинка исходило слабое свечение, которое и разрушало его божественное сознание. Хотя точнее было сказать, что оно не разрушало его, а поглощало.

По телу Мэн Хао пробежала дрожь. Это был не один из Деревянных Мечей Времени из древа Весны и Осени, а один из мечей, которые он всегда находил рядом с трупами... Меч Разящий Бессмертных! На данный момент у него уже имелось четыре таких меча, и сейчас он смотрел на пятый.

Мэн Хао долго не сводил глаз с мертвеца. К сожалению, разложение зашло слишком далеко, поэтому он не мог сказать, кому принадлежал этот меч.

Мэн Хао молча поманил рукой, отчего меч взмыл вверх и завис в воздухе перед ним. Взмахом рукава он убрал меч, а потом мощным ударом ноги сделал в земле глубокую яму. Положив в неё труп женщины и подарив ей тем самым долгожданный покой, Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился могиле. Потом он развернулся и раскинул божественное сознание ещё раз. Больше не обнаружилось ничего подозрительного. Во вспышке яркого света он полетел к выходу из запретной зоны.

"Патриарх Хуянь, пришло время покончить со всем! — мысленно решил он, на огромной скорости мчась к выходу. — На нём можно будет проверить силу восьмой жизни и выяснить, способна ли она убивать экспертов стадии Отсечения Души!"

Он летел вперёд, словно метеор. Даже на первой жизни его физическое тело обладало большей силой, чем седьмая жизнь. От такой скорости, казалось, рвалась ткань пространства. Звук становился всё сильнее и сильнее, пока не стал способен сотрясти Небо и Землю.

В месте за пределами запретной зоны патриарх Хуянь удивлённо открыл глаза. Именно в этот момент показался Мэн Хао.

— Мэн Хао! — злорадно и возбуждённо вскричал он. Без колебаний он выполнил магический пасс и указал рукой перед собой.

Мэн Хао совершенно невозмутимо продолжал лететь вперёд. Он влетел в магическую формацию патриарха Хуяня, отчего к нему потянулось множество чёрных фигур. От каждой фигуры исходила едва уловимая, но совершенно невероятная сила. Но при их появлении Мэн Хао даже бровью не повёл. Он продолжал двигаться вперёд, сопровождаемый чудовищным грохотом. Как только фигуры касались его, откат от его физического тела уничтожал их на месте. Фигуры взрывались одна за другой, а Мэн Хао продолжал мчаться вперёд.

Патриарх Хуянь прищурил глаза. Его это порядком удивило, но потом он успокоил себя мыслями о личине Мэн Хао во втором мире. Его губы скривились в холодной улыбке.

— Ты угодил в мои сети, — сказал он, — теперь мне даже не придётся атаковать. Я буду просто наслаждаться твоей медленной и мучительной смертью.

— Ой, да неужели, — отозвался Мэн Хао.

Пока он двигался по заколдованной территории, повсюду начали появляться иллюзорные мечи. Острые клинки со свистом помчались в Мэн Хао. Прямо в воздухе появилось огромное множество молний. Похожие на серебряных змей, они ударили в Мэн Хао. Но Мэн Хао продолжал лететь вперёд, словно не замечая угрозы. Когда он зашёл в ловушку, все сдерживающие заклятия обрушились от одного прикосновения к нему, не в силах задержать его даже на секунду.

Патриарх Хуянь изменился в лице. Но прежде, чем он успел отреагировать, Мэн Хао резко ускорился. Он превратился в луч радужного света и стремглав полетел к патриарху Хуяню.

К небу поднялся невообразимый грохот. Словно сдерживающие заклятия и магические формации завывли от отчаяния, когда человек промчался через них, как нож сквозь масло. Когда их разорвало на части, Мэн Хао оказался прямо перед патриархом Хуянем.

— Я думал, что придётся тебя отслеживать, — посетовал Мэн Хао, — кто бы мог подумать, что ты добровольно явишься ко мне. Наш поединок не зайдёт дальше восьми атак пальцем.

С этими словами он взмахнул рукой. На кончике его пальца появилась иллюзорная гора. Хотя это была сила всего лишь одного пальца, но она могла по мощи сравниться с горой.

Бум!

Патриарх Хуянь скривился. Взмахом руки он попытался заблокировать атаку, но его всё равно с силой отшвырнуло назад. С кровавым блеском в глазах он закричал:

— Область!

— Вторая жизнь!

Область патриарха Хуяня, казалось, заковала всё в округе в цепи. Она создала мощное давление, замедлив всё и уплотнив воздух до состояния воды. Однако вместе с этим Мэн Хао полыхнул силой второй жизни. Усиление культивации было не столь важным, гораздо важнее было увеличение мощи физического тела. С ней Мэн Хао смог сбросить с себя оковы области. С характерным треском, как будто разбилось зеркало, область была полностью разрушена.

Патриарх Хуянь явно не ожидал чего-то подобного. По прошлому поединку он помнил, что Мэн Хао был бессилен против области. Как ему сейчас удалось разбить её, да ещё с такой лёгкостью?

В следующий миг Мэн Хао возник прямо перед патриархом Хуянем.

— А вот и вторая атака пальцем, — произнёс он. Напитанный силой второй жизни, он взмахнул пальцем. Патриарх Хуянь быстро выполнил магический пасс свободной рукой. Его тело окутал чёрный туман, который быстро превратился в чёрный барьер. Им старик попытался заблокировать атаку Мэн Хао, вот только в следующую секунду барьер с треском рассыпался на куски.

Палец Мэн Хао угодил прямо в грудь патриарху Хуяню.

Ошеломлённого старика вновь отбросило назад. У него голова шла кругом, но он понимал, что сейчас не время для размышлений. Он выполнил ещё одно заклинание, а потом задрал голову к небу и закричал:

— Семь чувств и шесть страстей. Дао тринадцати метаморфоз. Семь чувств! Семь Дао!

Из его тела вверх ударил яркий луч радужного света. В воздухе он разделился на семь потоков, словно размотанный моток шёлка. Каждый из этих потоков устремился к Мэн Хао, источая жажду убийства. Если приглядеться, то можно было увидеть в каждом из семи потоков света злого духа, который сильно напоминал зарождённую душу. Все семь духов были очень похожи, словно они обладали неким родством.

— Третья жизнь! — сказал Мэн Хао, покачав головой. Его культивация вновь рванула вверх, теперь мощь его физического тела превзошла культивацию. Оно не стало увеличиваться в размерах, как было раньше, вместо этого оно просто начало испускать волны неопишуемой силы.

Мэн Хао сделал шаг вперёд, позволив семи лучам света ударить в его тело. Прогремивший взрыв был слышен на много километров вокруг. Семь лучей света распались на части, а злые духи внутри с отчаянными воплями разлетелись в разные стороны. Следующий шаг, и Мэн Хао вновь возник рядом с патриархом Хуянем.

— Третья атака пальцем, — объявил он, взмахнув пальцем.

У патриарха Хуяня глаза на лоб полезли. Он попытался закрыться сияющим щитом, но следующая атака Мэн Хао полностью уничтожила его. Патриарх Хуянь отлетел назад, словно кукла, которой подрезали нити. Кашляя кровью, он изумлённо посмотрел на своего противника.

— Что... что это за культивация такая?!

— Культивация, которая может тебя убить, — спокойно ответил Мэн Хао. Он сделал ещё один шаг вперёд.